

ФОНЕТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Авясова Ирина Рафаиловна

*Старший преподаватель кафедры
методики преподавания английского языка*

*Джизакский Государственный
Педагогический Университет*

*E-mail: avyasova85@inbox.ru
+998973297757*

Аннотация: В данной статье рассматриваются фонетические, орфографические и грамматические характеристики сокращений, анализируются их структурная вариативность и функциональная значимость в различных лингвистических контекстах. Исследование изучает процесс перехода сокращений от графических обозначений к полноценным лексическим единицам, подчеркивая влияние письменных норм, правил произношения и языковых стандартов. Особое внимание уделяется вариативности написания, фонетическим адаптациям и грамматическим категориям, таким как число, падеж и род, особенно в английском, немецком, французском, русском и узбекском языках. В статье также рассматриваются стилистические синонимы сокращений, их фонетические преобразования и роль конверсии в интеграции сокращений в различные части речи. Полученные результаты подчеркивают сложность употребления сокращений и их зависимость от языковых норм и коммуникативных практик.

Ключевые слова: сокращения, фонетика, орфография, грамматика, фонетическая адаптация, грамматические категории, стилистические синонимы, конверсия, языковые нормы, лексические единицы, коммуникативные практики.

PHONETIC AND GRAMMATICAL FEATURES OF MILITARY ABBREVIATIONS

Annotation: This article explores the phonetic, orthographic, and grammatical characteristics of abbreviations, analyzing their structural variability and functional significance in different linguistic contexts. The study examines how abbreviations transition from graphical representations to fully integrated lexical units, highlighting the influence of writing conventions, pronunciation norms, and linguistic standards. Special attention is given to the

variability in spelling, phonetic adaptations, and grammatical categories such as number, case, and gender, particularly in English, German, French, Russian, and Uzbek. The paper also discusses stylistic synonyms of abbreviations, their phonetic transformations, and the role of conversion in their integration into different parts of speech. The findings underscore the complexity of abbreviation usage and its dependence on language-specific rules and communicative practices.

Key Words: abbreviations, phonetics, orthography, grammar, phonetic adaptation, grammatical categories, stylistic synonyms, conversion, linguistic norms, lexical units, communication practices.

HARBIY ABBREVIATURALARNING FONETIK VA GRAMMATIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada qisqartmalarning fonetik, orfografik va grammatik xususiyatlari o‘rganilib, ularning tuzilishdagi o‘zgaruvchanligi va turli lingvistik kontekstlardagi funksional ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda qisqartmalar qanday qilib grafik belgilar sifatida shakllanib, to‘liq leksik birliklarga aylanib borishi ko‘rib chiqiladi va bu jarayonda yozuv qoidalari, talaffuz normalari hamda lingvistik standartlarning ta’siri ta’kidlanadi. Maxsus e’tibor imlo o‘zgaruvchanligi, fonetik moslashuvlar va son, kelishik, jins kabi grammatik kategoriyalarga, xususan, ingliz, nemis, fransuz, rus va o‘zbek tillarida qaratiladi. Maqolada, shuningdek, qisqartmalarning stilistik sinonimlari, ularning fonetik o‘zgarishlari va konversiyaning turli so‘z turkumlariga integratsiyadagi roli ham muhokama qilinadi. Tadqiqot natijalari qisqartmalarning qo‘llanish murakkabligi va ularning tilga oid qoidalar hamda kommunikativ amaliyotlarga bog‘liqligini ta’kidlaydi.

Kalit so‘zlar: qisqartmalar, fonetika, orfografiya, grammatika, fonetik moslashuv, grammatik kategoriyalar, stilistik sinonimlar, konversiya, til me’yorlari, leksik birliklar, kommunikativ amaliyotlar.

ВВЕДЕНИЕ

Сокращения являются неотъемлемой частью современной языковой системы, способствуя оптимизации устной и письменной коммуникации. Они позволяют лаконично выразить сложные понятия и термины, что особенно важно в профессиональной и технической сферах. Однако, несмотря на их универсальность, сокращения могут вызывать трудности в интерпретации, переводе и адаптации к различным языковым контекстам.

Фонетические, орфографические и грамматические особенности сокращений проявляются в их практическом использовании. Фонетические аспекты включают звуковую адаптацию и влияние на ритм и интонацию речи. Орфографические различия зависят от языка и профессиональной сферы, а грамматические характеристики

определяют их роль в предложении, согласование с другими элементами и выполнение синтаксических функций.

В данном разделе рассматриваются структурные особенности сокращений и их коммуникативная роль. Анализ показывает, как они функционируют в различных языковых системах и культурах, способствуя экономии языковых средств и ускорению обмена информацией. Такое исследование важно как для теоретической лингвистики, так и для прикладных областей, включая перевод, терминологию и автоматическую обработку текста.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование фонетико-грамматических особенностей военных сокращений охватывает широкий круг научных работ, посвященных изучению их структурных, функциональных и коммуникативных характеристик. В данной области внесли значительный вклад как отечественные, так и зарубежные лингвисты.

Одним из первых исследователей сокращений в английской военной терминологии был **К. Сунден** (1904), который проанализировал особенности словообразования и фонетического адаптирования военных аббревиатур в английском языке. **Г. Маршанд** (1969) подробно изучил словообразовательные модели сокращений, включая их фонетические преобразования и морфологическую адаптацию.

Важные работы, посвященные военной аббревиации, принадлежат **В. В. Борисову** (1972), который исследовал механизмы образования и функционирования военных и научно-технических сокращений в разных языках. **И. А. Завгородний** (2002) в своей диссертации проанализировал специфические особенности сокращений в английском военном дискурсе, уделяя внимание их грамматическим характеристикам.

Вклад в изучение аббревиатур также внес **Ю. Г. Кочарян** (2007), который рассмотрел их фонетическое развитие, включая варианты произношения и адаптации в разговорной речи. **Г. Г. Арзуманов** (1976) исследовал словообразовательные процессы в научно-технической и военной терминологии, отмечая влияние языковых норм на формирование аббревиатур.

Особое внимание к военным сокращениям уделено в работах **А. П. Шаповаловой** (1970), где рассматриваются французские военные аббревиатуры и их грамматические особенности, а также **Л. М. Мурашкевича** (1988), который составил французо-русский словарь авиационных и ракетно-космических сокращений. **В. Г. Павлов** (1970) анализировал использование сокращений в современном немецком языке, в том числе их склонение и фонетические особенности.

Сравнительное изучение военной аббревиации в русском и узбекском языках представлено в диссертационной работе **М. К. Шариповой** (2023), где рассматриваются структурные и грамматические закономерности сокращений в этих языках. В свою очередь, **З. А. Аликулов** (1976) посвятил исследование узбекским военным сокращениям, обращая внимание на их адаптацию в военной лексике.

Многочисленные исследования подтверждают сложность и многогранность военных сокращений, охватывая аспекты их фонетической, грамматической и стилистической адаптации в различных языковых системах. Современные лингвисты продолжают развивать данное направление, изучая влияние сокращений на военный дискурс и языковую коммуникацию в глобальном контексте.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования фонетико-грамматических особенностей военных сокращений основана на комплексном подходе, включающем описательный, сравнительно-сопоставительный, структурный и корпусный анализ. Описательный метод используется для систематизации и классификации военных сокращений по их фонетическим, орфографическим и грамматическим характеристикам, что позволяет выявить типы сокращений, их структуру и особенности функционирования в устной и письменной речи. Сравнительно-сопоставительный метод применяется для анализа сходств и различий в использовании военных сокращений в различных языках, таких как английский, немецкий, французский, русский и узбекский, что помогает определить общие закономерности и специфические черты их адаптации в каждой языковой системе.

Структурный анализ направлен на изучение внутренних закономерностей построения военных сокращений, включая их морфологические, синтаксические и фонетические аспекты. Особое внимание уделяется изменениям формы сокращений при их интеграции в грамматическую систему языка и их производительным модификациям. Корпусный анализ проводится на основе текстов военной тематики, включая нормативные документы, уставы, руководства, отчёты и специализированные публикации, что позволяет проследить частотность употребления сокращений, их контекстные вариации и стилистическую окраску.

Кроме того, методы контекстного анализа применяются для изучения функциональной роли сокращений в военном дискурсе, их коммуникативных задач, прагматических особенностей и влияния на восприятие информации. Таким образом, использование данных методов обеспечивает всестороннее изучение фонетических и грамматических особенностей военных сокращений, позволяет выявить закономерности их употребления и определить их роль в современной военной лингвистике.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Графическая форма сокращений является определяющим фактором, отличающим их от других типов слов, особенно с точки зрения орфографии. Например, одно и то же сокращение может быть записано как прописными, так и строчными буквами, с точками или без них: EUCOM (*European Command* – «Европейское командование НАТО», NATO *Yevropa qo‘mondonligi*) может быть написано, как EuCom или Eucom.

Использование точек после сокращений является важным лингвистическим правилом, которое помогает избежать путаницы между омонимичными словами (словами, которые пишутся одинаково, но имеют разные значения). Например,

сокращения fig. (от англ. figure – «рисунок») и figs. (figures – «рисунки») пишутся с точкой, чтобы отличить их от слова fig («инжир» или «фига»). Аналогично, сокращение no. (от англ. number – «номер» или «число») сопровождается точкой, чтобы его не спутать со словом no («нет»).

Таким образом, правильное использование точек в сокращениях не только повышает точность текста, но и обеспечивает его однозначность для читателя. Это особенно важно в научных и академических работах, где ясность и точность изложения являются ключевыми требованиями. Соблюдение этих правил помогает избежать недоразумений и способствует более глубокому пониманию материала.

Эта практика особенно важна в технических, научных и деловых текстах, где точность и однозначность критически значимы. Точки не только повышают читаемость сокращений, но и помогают разграничивать их от слов, имеющих аналогичное буквенное оформление.

Аббревиатуры являются гибкими единицами языка, которые могут трансформироваться в соответствии с орфографическими и грамматическими нормами. Этот процесс особенно заметен при их переходе из категории сокращений в полноправные слова, которые активно используются в речи. Такие изменения способствуют адаптации аббревиатур к общепринятым языковым правилам, что обеспечивает их более широкое применение в разных контекстах.

«Своеобразие структуры и орфографии сокращений обуславливают возможность возникновения нескольких вариантов при реализации их в речи. Многие сокращения, имеющие фиксированное графическое изображение, читаться могут по-разному» [8,233]. Например, сокращение AA = antiaircraft - «зенитный, противовоздушный» может реализоваться в речи как ['ei'ei] и как ['dubl'ei], а AWOL = absent without official leave - «находящийся в самовольной отлучке», “o‘zbilarmonlik bilan xizmatdan tashqarida bo‘lgan” - как ['ei'dʌbl'ju-'ou'el] и как ['ei wol].

Стилистически окрашенные варианты чтения не только облегчают произношение, но и со временем могут получить новую графическую форму. Например, HFDf становится huff-duff, а ICBM – ick-boom. Такое упрощение часто переводит сокращения в другой стилистический план, делая их частью повседневной речи.

Такие трансформации подчеркивают гибкость аббревиатур как языковых единиц. Они адаптируются к различным коммуникативным ситуациям, изменяя как свое звучание, так и графическое оформление. Подобные изменения происходят под влиянием фонетической экономии и тенденции к упрощению, что делает сокращения более доступными для использования как в официальной, так и в неформальной речи.

«Аббревиация уменьшает степень избыточности в слове или словосочетании. При некоторых условиях при реализации аббревиатур в речи (например, при радиотелефонных переговорах) оказывается необходимым повысить степень избыточности. Это достигается с помощью так называемого «фонетического алфавита»,

в котором каждая буква заменяется словом, чаще всего именем, начинающимся с этой буквы» [8,239]. Например, сокращение RTO = radio-telephone operator - «радиотелефонист», “radiotelefonchi” при радиотелефонных переговорах читается, как Romeo Tango Oscar, вертолет управления десантом (command and control helicopter = C & S helicopter) называется Charlie-Charlie helicopter или просто Charlie-Charlie.

«Характер реализации аббревиатур в речи определяется прежде всего фонетической системой конкретного языка. Если проследить, как реализуется в речи ряд однотипных аббревиатур, например ПВО = противовоздушная оборона, ПКО = противокосмическая оборона, ПРО = противоракетная оборона, ПЛО = противолодочная оборона, то окажется, что первые две из них читаются побуквенно: [пэ-вэ-'о] и [пэ-ка-'о], а последние две - слитно: [про] и [пло]. Дело в том, что сочетания звуков [п] и [л], [п] и [р] в начале слога обычны для русского языка (плохой, плоский, площадь и т. д.; прорыв, провал, прописной и т. д.), в то время как сочетания звуков [п] и [в], [п] и [к] в таких условиях невозможны.

Исключительно большое влияние на характер реализации аббревиатур в речи оказывает языковая норма. Например: в русском языке сокращения ФБР = Федеральное бюро расследований и ФРГ = Федеративная Республика Германии принято произносить [фэ-бэ-'эр] и [фэ-эр-'гэ], соответственно, в то время как практически во всех других сокращениях, имеющих букву ф в своем составе, эта буква имеет обычное алфавитное чтение [эф]» [10,68-70]. В английских вооруженных силах принято в устной речи заменять сокращения, обозначающие офицерские звания, полными формами: Col. = Colonel - «полковник», “polkovnik” читается [kə:nl], Sqn-Ldr. = Squadron-Leader - «майор авиации», “aviatsiya mayori” читается ['skwodrən 'li:də] и т. д. Но в то же время допускается исключение: сокращения, обозначающие два младших офицерских звания в английских BBC - P.O. = Pilot Officer - «лейтенант авиации», “aviatsiya leytenanti” и F.O. = Flying Officer - «старший лейтенант авиации», “aviatsiya katta leytenanti” могут читаться побуквенно ['pi:'ou] и ['ef'ou]. Таким образом, в этих случаях именно от нормы зависит, относятся ли сокращения к графическим или лексическим.

Большое влияние оказывает норма и на графику сокращений. «Во французском языке, например, в сокращениях довольно широко используются надстрочные буквы: B^{de} - brigade - «бригада», “brigada”; B^{ie} - batterie - «батарея»; B^{on} - battalion - «батальон», “batalon”, «дивизион», “divizion” и т.п.» [8,240]. В английских и немецких сокращениях надстрочные буквы отсутствуют. «Любопытно отметить, что во французском языке и заимствованные сокращения могут оформляться с помощью надстрочных букв: типичное английское сокращение Ltd. = limited - «(компания) - с ограниченной ответственностью», “(kompaniya) – mas'uliyati cheklangan” во французских текстах встречается в виде L^{td}» [8,240].

Сокращения представляют собой комплексное взаимодействие графической и фонетической структур, подчиняясь языковым нормам и орфоэпическим традициям. Их

фонетическая адаптация определяется не только орфографией, но и звуковыми закономерностями языка. В английском одно буквенное сочетание может интерпретироваться по-разному в зависимости от правил произношения, тогда как в русском и французском возможно добавление гласных или изменение ударения для облегчения артикуляции.

Фонетическая структура сокращений эволюционирует, особенно в профессиональном и военном дискурсе, где важны удобство произношения и экономия речевых средств. Эти изменения сопровождаются семантическим развитием, способствуя закреплению сокращений в языке.

Грамматическая структура сокращений характеризуется высокой вариативностью, поскольку их употребление не всегда подчиняется строгим языковым нормам. В отличие от традиционных слов, сокращения демонстрируют морфологическую и синтаксическую нестабильность, особенно при функционировании как самостоятельные единицы речи.

Вариативность объясняется относительной новизной аббревиации как словообразовательного процесса. В отличие от аффиксации и сложения, она не имеет чётко закреплённых норм для образования множественного числа, падежных окончаний и согласования. Их употребление определяется контекстом, профессиональными стандартами и языковой интуицией носителей.

Грамматическая адаптация сокращений варьируется в разных языках: в одних случаях они следуют традиционным нормам, в других — образуют специфические конструкции, особенно в выражении категории числа, где множественное число формируется в зависимости от структуры исходного выражения.

Категория числа. Категория числа в сокращениях английского, русского и узбекского языков проявляется по-разному в силу их морфологических особенностей. В английском языке множественное число чаще всего формируется по общим грамматическим правилам, но некоторые аббревиатуры сохраняют неизменяемую форму, воспринимаясь как самостоятельные единицы. В русском языке слоговые и усечённые сокращения принимают флективные окончания, тогда как буквенные аббревиатуры обычно остаются неизменными, а множественное число часто выражается синтаксически. В узбекском языке агглютинативная структура допускает добавление аффиксов множественного числа к сокращённым словам, но буквенные аббревиатуры сохраняют базовую форму.

Во всех трёх языках преобладает тенденция к сохранению исходной формы сокращений во множественном числе, что объясняется их экономичной функцией в коммуникации. Однако при активном употреблении сокращения могут адаптироваться к морфологическим моделям языка, приобретая новые грамматические характеристики.

В английском языке множественное число сокращений образуется, как правило, стандартным способом — путем добавления суффикса -s, независимо от того, как формируется множественное число коррелята. POW = prisoner of war - «военнопленный»,

“harbiy asir” - POWs = prisoners of war- «военнопленные», “harbiy asirlar”; OD = order of the day - «приказ по части», “qism buyrug‘i” - ODs = orders of the day - «приказы по части», “qism buyruqlar”; sig = signalman - «связист», “aloqachi” - sigs = signalmen – «связисты», “aloqachilar”.

В немецком языке множественное число сокращений чаще всего образуется с суффиксом -s, несмотря на отсутствие единого показателя множественного числа для существительных. Это отражает тенденцию к унификации сокращений в отдельную категорию.

По мнению В. Г. Павлова, закрепление -s как показателя множественного числа связано с его независимостью от грамматического рода (*Saisons, Leutnants, Porträts*) и необычным звучанием сокращённых слов. Кроме того, влияние английского и французского языков также могло способствовать распространению этого суффикса в немецком языке.

Категория рода. В английском языке категория рода в сокращениях не выражается грамматически, так как отсутствует система родовых окончаний. Однако родовая принадлежность может проявляться на семантическом уровне, особенно в обозначениях профессий, должностей и социальных ролей, где традиционные ассоциации влияют на восприятие. В таких случаях выбор местоимения, например, «he» или «she», может отражать родовую идентичность, однако в современном языке предпочтение чаще отдаётся нейтральному «they».

В деловом и официальном общении сокращения, обозначающие титулы и обращения, стремятся к гендерной инклюзивности. Это проявляется в переходе от «Miss» и «Mrs.» к нейтральному «Ms.». Исторически некоторые сокращения указывали на пол носителя, но современные тенденции способствуют отказу от гендерных маркеров в пользу универсальных форм. В целом сокращения в английском языке остаются грамматически нейтральными, а их родовая характеристика определяется исключительно контекстом и семантическими коннотациями.

«В немецком и французском языках наблюдается тенденция относить сокращения некоторых лексико-семантических разрядов к определённому грамматическому роду. В немецком языке сокращения, обозначающие типы самолетов, различные станки и марки мотоциклов, относятся к женскому роду, в то время как сокращения, обозначающие марки автомобилей, выступают как существительные мужского рода. Во французском языке сокращения, обозначающие различные технические устройства и системы, чаще всего относятся к женскому роду» [10,79-80].

В узбекском языке грамматический род отсутствует, а пол выражается лексически с помощью уточняющих слов. Например, *erkak o‘qituvchi* (учитель-мужчина) и *ayol shifokor* (женщина-врач). Однако во многих случаях, особенно в профессиональных наименованиях, значение пола остаётся неопределённым: *o‘qituvchi, shifokor, tarjimon* (учитель, врач, переводчик).

Таким образом, узбекский язык компенсирует отсутствие грамматического рода лексическими и контекстуальными средствами. Аббревиатуры также не подчиняются категории рода, что делает их использование универсальным.

Падежные формы. В английском языке падежные формы сокращений выражены слабо из-за ограниченной системы склонения. Исключение составляет притяжательный падеж (*possessive case*), где к сокращениям, воспринимаемым как существительные, может добавляться апостроф с «-s». Если слово оканчивается на «s», допускается использование только апострофа.

В большинстве случаев сокращения остаются неизменными, а их грамматическая функция определяется синтаксисом, а не морфологией. Они сохраняют форму независимо от роли в предложении, включая использование в качестве дополнения или объекта предлога. Таким образом, сокращения в английском языке не изменяются по падежам, а их грамматическая связь выражается через порядок слов и предлоги.

Между русскими и узбекскими аббревиатурами и сложносокращёнными словами имеются расхождения и в парадигме склонений. Если в русском языке склоняемые аббревиатуры изменяются, в основном, по трём типам склонений (I, II, III), и имеют при этом более 50 падежных окончаний, то в узбекском языке (хотя количество падежей совпадает – по 6) склоняются только по одному традиционному типу и имеют не более 5 падежных окончаний [15,106-107].

Следует отметить, что склонение (изменение по падежам) относится, в основном, только к склоняемым аббревиатурам и сложносокращённым словам. Остальные русские и иностранные аббревиатуры не подвергаются каким-либо лексико-грамматическим изменениям. И это доказывает, что узбекское аббревиатурообразование, несмотря на некоторые национальные особенности, появилось и развивается по законам и нормам русского аббревиатурообразования.

Конверсия (*conversion*) — один из ключевых механизмов словообразования, при котором слово изменяет свою грамматическую категорию без изменения формы. В военной лексике этот процесс особенно активен, поскольку сокращения широко используются в профессиональной коммуникации, что способствует их адаптации.

Военные аббревиатуры часто переходят из одной части речи в другую, приобретая новые синтаксические функции. Наиболее распространён переход существительных в глаголы, прилагательные и наречия, что обусловлено необходимостью краткости и точности в армейском дискурсе. Например, сокращения становятся глаголами при выражении действия (*to go AWOL* — «быть в самовольной отлучке»), а прилагательными — при обозначении характеристик. В командной и оперативной документации некоторые сокращения функционируют как наречия.

Конверсия военных сокращений обусловлена как внутренними закономерностями словообразования, так и профессиональными потребностями. Многие термины

закрепляются в профессиональном и разговорном языке, а некоторые выходят за пределы военной сферы, становясь частью общего лексикона.

В русском языке сокращения легко переходят в глаголы и прилагательные без изменения формы, что делает их удобными для кратких команд и профессионального общения. Со временем они могут утрачивать связь с полными формами, превращаясь в самостоятельные слова. В узбекском языке, обладающем агглютинативной системой, конверсия требует добавления аффиксов, особенно при переходе в глаголы и прилагательные, что делает процесс более формализованным. В отличие от русского, где сокращения могут функционировать как наречия без изменений, в узбекском для этого требуются специальные грамматические показатели.

Несмотря на структурные различия, оба языка демонстрируют тенденцию к упрощению сокращений в устной военной речи, позволяя им выполнять новые функции в зависимости от контекста.

Особую трудность для понимания и перевода представляют наречия, образованные путем конверсии от сокращений-существительных, поскольку они не выделяются никакими формальными признаками, кроме места в предложении: *to go AWOL* - «быть в самовольной отлучке», *“o‘zboshimchalik bilan xizmatdan tashqarida bo‘lish” to fly IFR* - «совершать полет по приборам». Убедительным доказательством того, что в подобных случаях мы имеем дело с аббревиатурами, так сказать, «вторичного порядка», служит невозможность их замены коррелятами «первичных» сокращений» [10,92].

Сокращения, пройдя конверсию, теряют прозрачную связь с исходной формой и начинают функционировать как самостоятельные языковые единицы. Они могут приобретать новые значения, не всегда связанные с оригиналом, что усложняет их интерпретацию и перевод.

Эти изменения происходят не только на уровне отдельных слов, но и в широком коммуникативном контексте. В профессиональной и военной сферах такие сокращения могут иметь узкоспециальное значение, а при распространении в массовой коммуникации — менять стилистическую окраску и становиться частью разговорной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование подчеркивает сложность и вариативность сокращений в фонетическом, орфографическом и грамматическом аспектах. Анализ показал, что сокращения — это не просто укороченные формы слов, а динамичные языковые единицы, претерпевающие трансформации под влиянием норм письма, правил произношения и грамматических закономерностей. Изучение сокращений в английском, немецком, французском, русском и узбекском языках выявило значительные структурные и функциональные различия, обусловленные языковыми нормами и коммуникативными потребностями.

Одним из ключевых выводов является то, что сокращения характеризуются нестабильностью в написании, произношении и грамматических категориях, что делает их употребление зависимым от контекста. Исследование также подчеркивает роль стилистических синонимов и фонетических адаптаций, которые упрощают произношение и интеграцию сокращений в устную речь. Кроме того, процесс конверсии расширяет функциональные возможности сокращений, позволяя им переходить в разные части речи.

В целом, исследование подтверждает важность языковых норм в формировании правил использования сокращений и подчеркивает их эволюционный характер в ответ на коммуникативные потребности. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию роли сокращений в современных языковых системах и их влияния на развитие лексики.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

[1]. Avyasova Irina. (2022). Structural and semantic features of abbreviations. *Current Research journal of Philological Sciences*, 3(10), 59-66. <https://doi.org/10.37547/philological-crjps-03-10-08>

[2]. Avyasova Irina. (2022). Specific Features of Using Abbreviation in English Military Discourse. *Texas Journal of Philology, Culture and History*, 13, 22–26. Retrieved from <https://zienjournals.com/index.php/tjpch/article/view/3022>

[3]. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Munchen: Verlag C.H. Beck, Second edition 1969. – 357-361p.

[4]. Sunden, K. Contribution to the Study of English. Words in Modern English / K. Sunden. - Uppsala, 1904. - 233 p.

[5]. Аликулов З.А. Аббревиатуры в узбекском языке: Автореф. ... дис. Канд.филол. наук. – Ташкент, 1976. – 23 с.

[6]. Англо-русский военный словарь (под общей редакцией Г.А. Судзиловского). М.: Воениздат, 1987. – 655 с.

[7]. Арзуманов Г.Г. Сложносокращенное словообразование в современной научно-технической терминологии: Автореф. канд. дис. Баку, 1976. - 7-12 с.

[8]. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. – 230-240 с.

[9]. Завгородний И.А. Сокращения в английской военной терминологии и жаргоне. Канд. дис. Пятигорск, 2002. – 180 с.

[10]. Кочарян Ю.Г. Аббревиация в английской военной лексике. Канд. дис. - М.: 2007. –77-78, 88с.

[11]. Курганов А.М. Инглизча – ўзбекча ҳарбий атамалар луғати. Т, - 2021. - 156 б.

[12]. Мурашкевич Л.М. Французско-русский словарь сокращений по авиационной и ракетно-космической технике. Воениздат, 1988. – 364 с.

[13]. Павлов В. Г. Функционирование сокращений в современном немецком языке. (Номенклатурные и речевые сокращения). Канд. дисс. М., 1970. - 40 с.

[14]. Шаповалова А. П. Аббревиатуры в современном французском языке (на материале научно-технической и военной литературы). Канд. дис. М., 1970, - 9 с.

[15]. Шарипова М.К. Образование и функционирование аббревиатур в современном русском и узбекском языках (на материале сми). Канд. дис. – Самарканд, 2023. – 106-107 с.